

— Если бы я была столь сведущей в вопросах Эпохи Высшего Императора, мне не пришлось бы идти сюда, — подгоняя осла палкой улыбнулся учёный. — После того, как Высший Император был стёрт с лица земли, Первобытный Мир тоже исчез, оставляя после себя лишь Руины Высшего Императора. Даже если бы я хотела узнать о секретах этой эпохи, у меня ничего бы не вышло. Даже самому Богу Меча Высшего Императора не слишком много известно об эпохе, так как она была ещё очень молода в то время. Однажды я встречал часть выживших людей тех времён, но они не смогли рассказать ничего толкового. Появление Первобытного Мира и есть той причиной. По которой я здесь.

Туман над поверхностью моря становился всё гуще и непрогляднее, полностью окутывая Яшмовое Море. Впереди раздался чей-то крик:

— Здесь пала Мать Земли, в этом тумане есть что-то подозрительное! Будьте осторожны!

Этот голос раздался неподалёку, и, по всей видимости, принадлежал кому-то из полубогов, примчавшихся сюда с других небес.

В этот момент Цинь Му внезапно заметил огромную тень, промчавшуюся мимо него. Вслед за этим раздалось ошеломлённые яростные крики. Ужасающие волны божественных искусств ударили в его лицо, а затем над водой вспыхнули лучи ножа и меча!

Драконий и водный цилини начали волноваться. Они оба открыли рты и кашлянули, и водный цилинь выплюнул свою бусину, которая тут же собрала морскую воду и сформировала щит, защищающий их от удара.

Жирдяй, в свою очередь, выплюнул две бусины. Первая была бусиной огненного цилиня, а вторая была драконьей.

Взглянув на него, водный цилинь подумал: «Родословная этого парня не такая чистая, как моя, его способности слабее».

В тот же миг он увидел, как вспыхнула кровь и магическая сила, скопившиеся в двух бусинах. Они обе увеличились в размере до трёх метров и выстрелили бесчисленными божественными лучами, замораживая ударные волны вокруг!

Водный цилинь ошарашено застыл.

Лучи ножа и меча были остатками божественных искусств Ло Ушуана и Бай Цюй'эр. Люди впереди к ним коснулись, в результате чего всё море поглотил хаос. Когда ветер и волны наконец утихли, впереди воцарилась тишина.

Продолжив осторожно двигаться вперёд, Цинь Му и остальные вскоре наткнулись на группу людей, стоящих на колонне, горизонтально протянутой над водой. Смотря на них, незнакомцы не прекращали странно улыбаться.

Окутанные туманом, их силуэты были слегка размыты.

Колонна парила над поверхностью воды, на её передней части виднелись многие люди дьявольской и божественной рас. Кроме них также было несколько богов, чьи крепкие тела сверкали мощью.

Часть богов и дьяволов выстроились в гигантский круг и внимательно всматривались в окрестности. Внимание всё большего количества людей привлекало это странное строение.

Испугавшись от вида этих улыбок, Цинь Му приказал цилиню остановиться.

Дьявольский боги продолжали улыбаться, но их выражения лиц были невероятно суровыми.

— Почему они улыбаются? — с любопытством спросил Небесный Преподобный Юй.

Как только его голос пронёсся над округой, дьяволы и боги подлетели в воздух, исчезая среди тумана.

— Хи-хи-хи...

Их смех продолжал звенеть где-то неподалёку, иногда он звучал слева, иногда справа, иногда впереди, а иногда сзади.

— В море монстры, нам нужно работать сообща, чтобы их сразить! — прокричали боги и дьяволы, выстроенные в круг.

Цинь Му посмотрел на учёного, и тот проговорил:

— Их много, они большая цель, поэтому монстры определённо атакуют их, а не нас. Можем воспользоваться этой возможностью, чтобы проскользнуть.

Услышав это, боги и дьяволы начали материться, пока учёный спокойно проехал мимо них на осле.

Цинь Му приказал жирдяю и водному цилиню двигаться вслед за ним. Оглянувшись, он увидел, что люди до сих пор стояли в круге и непрерывно матерились.

Внезапно в тумане промелькнула огромная тень, и когда она исчезла, морская поверхность стала чистой. Дьяволы и боги бесследно исчезли!

Юноша вздрогнул. Несмотря на то, что среди толпы незнакомцев было несколько сильных богов, они тоже исчезли без следа!

Тут же приказав Небесному Преподобному Юю держаться ближе к нему, он начал подгонять двух цилиней.

Хихиканье продолжало раздаваться в окрестностях, кружась вокруг них, а туман становился всё плотнее и плотнее.

Сформировав в своих глазах галактику и семь небес из божественного света, Цинь Му осмотрелся, внезапно обнаруживая вокруг себя несколько лиц.

Заметив их, цилинь едва не закричал от страха. Лица возникли из-ниоткуда, неожиданно начиная кружиться вокруг них.

Эти лица принадлежали только что исчезнувшим богам и дьяволам!

Лица этих людей кружились вокруг них, странно улыбаясь. Со всех сторон доносились специфические смешки.

Внезапно за спиной Цинь Му появились чёрные врата, тут же открываясь. Лица пролетели сквозь них, но так и не исчезли, продолжая носиться вокруг.

Сердце Цинь Му замерло, он тихо проговорил:

— Они трупы, а не живые!

Его Врата Небесной Воли могли высосать души и исконные духи людей, и если эти лица остались невредимы, значит у них уже не было душ!

Учёный взглянул на Врата Небесной Воли и удивлённо проговорил:

— Эти твои врата выглядят невероятно сложными.

Вынув цитру, он дважды дёрнул за струны. Из тумана тут же раздался глухой хрип и лица начали искажаться. Их вращение наконец остановилось и вдали разразились бесчисленные ослепительные лучи света, будто в тумане возникло два небольших солнца.

— Хе-хе, это настоящий эксперт! — вблизи от одного из солнц раздался гадкий голос.

Учёный дёрнул струны ещё три раза. Раздался громкий звук цитры, чьи ноты сформировали линию, погасив оба солнца. В следующий миг прозвучало хлюпанье, будто в воду упало что-то тяжёлое.

Туман в окрестностях постепенно рассеялся, все наконец смогли оглядеться.

Цинь Му и Небесный Преподобный Юй осмотрелись, увидев гигантское щупальце, всплывшее на поверхность. Его покрывали трёхметровые присоски, каждая из которых держала бога или дьявола!

Последние тяжело дышали, казалось, что они едва не задохнулись.

Они завопили, а их лица быстро сморщились. Даже их физические тела молниеносно иссохли, превращаясь в трупы.

Сидя на осле, учёный спрятал свою цитру и стукнул по морковке. Зверь под ним тут же начал двигаться вперёд, пытаясь её догнать.

Цинь Му поспешно отправился следом, и когда он подошёл к тому месту, где появилось солнце, то увидел круглую голову, напоминающую стокилометровый круглый остров, плавающий на воде. Её темя было отрублено, два глаза и мозг разделились прямо посередине, будто их рубанули чем-то невероятно острым!

Повсюду виднелись трупы богов и дьяволов, повисшие на невероятно толстых щупальцах. От них осталась лишь высохшая кожа.

Цинь Му и остальные прошли мимо гиганта, вскоре добираясь к берегу.

Впереди возвышалась божественная гора, вокруг вершины которой кружились две зловещие ауры.

Цинь Му оглянулся, смотря, как гигантское существо постепенно погружается на дно моря.

— Способности этого полубога были невероятно высокими, но брат действительно сумел его

убить лишь дёрнув несколько струн. Ноты твоей цитры достигли пути, интересно, на каком месте в мире находится твоё умение играть? — поинтересовался Цинь Му.

Учёный поднял голову, смотря на две зловещие ауры, и проговорил:

— Мои самые сильные способности — это четыре искусства, я вложил в них больше всего сил. Оружие — это второстепенные искусства для меня. Я практиковался в них, пока не достиг неплохого уровня. В своих сильных сторонах я могу считаться номером один или два. Что касается второстепенных, в них я вполне обычный человек. Однажды моя цитра проиграла, я потерпел поражение в бою с Красным Божеством Ци Сяюй.

Помрачнев в лице, он продолжил:

— Способности этой женщины невероятны, её достижения в искусстве цитры превзошли даже мои.

Сердце Цинь Му сильно дрогнуло.

Способности Красного Божества действительно были невероятно высокими, она была одним из практиков Императорского Трона. Цинь Му слышал ноты её цитры, когда сбегал из Царства Будды вместе с Сакрой. В тот раз она извлекла ноты Феникса, Ищущего Свою Пару, преследуя их сквозь бесчисленные миры. Одних лишь отголосков игры хватило, чтобы серьёзно ранить Сакру!

Учёный сразился с ней, пользуясь лишь своей цитрой, и не умер. Это о многом говорило!

— Изначально я думал, что моя цитра может оказаться лучшей в мире, но теперь, думаю, что это в шахматах мне нет равных. Сначала идут шахматы, потом каллиграфия, живопись, а потом цитра, — осёл постепенно тащил его к вершине горы. Раскрыв свой перьевой веер, учёный улыбнулся. — Владыка Культа Цинь, что ты можешь сказать о своём владении цитрой и шахматами?

Вздохнув, Цинь Му ответил:

— Я совершенно не разбираюсь ни в том, ни в другом.

Учёный продолжал улыбаться:

— Я думал, что Великий Владыка Культа Цинь всемогущ, никогда бы не подумал, что есть вещи, в которых ты не искусен.

Достав кисть, Цинь Му улыбнулся в ответ:

— Раз уж каллиграфия — это вторая из твоих сильных сторон, ты не мог бы написать для меня несколько слов?

— Что в этом сложного? Что я должен написать? — уверенно схватил кисть учёный.

— Просто напиши “Цинь Фэнцин”.

Учёный записал на бумаге и передал её Цинь Му. Внимательно её осмотрев, тот внезапно спросил:

— Где деревня Беззаботная?

Повернув голову, учёный улыбчиво спросил:

— Мысли Владыки какие-то рассеянные. Мы только что говорили о четырёх искусствах, с чего ты так внезапно заговорил о деревне Беззаботной? Я запутался.

— Ты уже был в деревне Беззаботной, и, возможно, пришёл сюда как раз оттуда! — Цинь Му достал реестр семьи Цинь и нашёл место, где было записано его имя. — Я видел твои записи на корабле своего отца. Большинство имён здесь записаны тобой! А на последней странице моё имя записал мой отец, а его подчерк очень похож на твой. Очевидно, что он учился у тебя и пытался тебе подражать! Ты из деревни Беззаботной! — внезапно он невероятно обрадовался. — Небесный Наставник Цзы Си, где находится деревня Беззаботная? Император-Основатель там, или нет? Почему он не показывался на протяжении двадцати тысяч лет?

Немного помолчав, учёная внезапно улыбнулась:

— Потомки Императора-Основателя необыкновенные люди. Я действительно записала много имён в реестр семьи Цинь, но не записывала твоего имени. Ты заставил меня написать твоё имя, и подловил. Я уже успела забыть, что когда-то учила Цинь Ханьчжэня каллиграфии.

Она оглянулась, бросая на Цинь Му слегка жалостливый взгляд, прежде чем покачать головой:

— Тебе не стоит возвращаться в деревню Беззаботную, забудь об этом и живи счастливо. Я встретила тебя, и ты оказался очень талантливым, достойным носить фамилию Императора-Основателя... Лю Чжэн, вперёд!

Она стукнула по морковке, и осёл внезапно запрыгнул на вершину Сцены Казни Бога. Взревев, он задрожал всем телом, превращаясь в бога с головой осла. Испещрённый мышцами, он протянул руки, хватая обе зловещие ауры Сцены Казни Бога!

Эти ауры были Таинственным Ножом Казни Бога этого райского дворца. Оказавшись в руках осла, они начали извиваться, будто драконы, разрубая гору!

Сцена Казни Бога разделилась напополам, мгновенно испуская поток свежей крови. Всего лишь за несколько мгновений вершина превратилась в красное море, блокирующее путь вперёд!

— Цинь Фэнцин, это не место, куда ты можешь войти, возвращайся! — впереди раздался голос учёной. — Если бы ты не был таким умным, я бы взяла тебя поучиться. Тем не менее, ты слишком догадлив, поэтому возвращайся!

Цинь Му всмотрелся вперёд, увидев, что море крови становится всё шире и шире. Его усеивали разбитые ауры, формируя странные призраки демонов и монстров и делая проход путь вперёд невероятно сложным!

У него тоже был Таинственный Нож Казни Бога, и он знал о происхождении Сцены Казни Бога. Она была копией Сцены Казни Бога Райских Небес Дракона Ханя, способной поглощать Ци и кровь богов. Если кто-то получал лёгкое ранение на её поверхности, божественный нож и гора тут же поглощали все его силы.

Однажды Чи Си сказал, что Эпоха Высшего Императора была одной из самых жестоких. В те времена казнили бесчисленное количество богов, поэтому можно было представить, насколько ужасающей была здешняя аура!

«Тем не менее, остановить меня не так просто!»

Цинь Му засунул руку в свой мешочек таотэ и достал оттуда крохотный футляр. В следующий миг тот открылся со щелчком.

Как только футляр открылся, кости и перепонка внутри задрожали. Нефритовая голова Императорского Трона была вне себя от радости, начиная поглощать зловещие ауры моря крови!

Подняв футляр с помощью своей жизненной Ци, Цинь Му зашагал по морю крови, держа его перед собой.

Небесный Преподобный Юй подгонял водного цилиня, спеша следом за Цинь Му и наблюдая, как его футляр поглощает море аур, будто кит. Его Ци и кровь становились всё плотнее и гуще, а перепонка обрела алый цвет, в то время как сияние его глаз становилось всё ярче и ослепительнее.

Сердце драконьего цилиня неистово дрожало, пока он не сводил глаз с футляра. Водяной цилинь спросил: «Брат, почему ты так смотришь на эту штуку?»

Вздвогнув, тот ответил:

— Я смотрю на случай, если она насытится. Ты не ел духовных пилюль поэтому не знаешь, что такое сытость. Насытившись, он перехочет есть...

Пока он говорил, из крохотного футляра раздалась отрыжка.

Клац! Внезапно футляр закрылся.

Цилинь тут же почувствовал, как кровь в его жилах застыла:

— Вот дерьмо!

Зловещие ауры моря крови бросились в его сторону, в то время как вокруг тела Цинь Му закружились бесчисленные руны построений. Как только он собрался исполнить божественное искусство мгновенного перемещения, зловещие ауры внезапно успокоились, а из глубин моря раздался мягкий голос:

— Дорогие гости, Мать Земли приглашает вас. Пожалуйста, идите за мной!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/624912>